

Пань Ань пытался поймать сигнал, и, услышав вопрос, его лицо слегка напряглось.

— Друг позвал меня сюда, — сказал он, слегка моргнув, когда произносил слово «друг».

Генеральный директор Сяо нахмурился, почувствовав, что тут что-то не так.

Его любопытство разгорелось, и он уже собирался что-то сказать, когда впереди появились две фигуры. Сяо Жуаньтан поднял взгляд и услышал знакомые голоса.

— Пань Ань.

— Эй, разве ты не должен был ждать меня с включенным 4G, мой Тан? — Янь Су скрестил руки на груди и с улыбкой смотрел на него.

В голове Сяо Жуаньтана внезапно всё прояснилось!

В его ушах прозвучала собственная насмешка, брошенная в Америке:

— @Янь Су, я включил 4G и жду, когда ты выберешься из деревни!

Он вспомнил, как тогда отреагировал Янь Су!

Он вспомнил, как Чэнь Цзяфань и Лян Хаошэн смотрели на него с выражением, словно он был идиотом!

Они ведь всё знали заранее!

Генеральный директор Сяо в ярости:

— Янь Су, ты веришь, что я могу одним ударом раздробить твои колени!

Его взъерошенную голову быстро погладила чья-то рука.

— Ну-ну, — Янь Су был доволен.

Пока тут царил хаос, двое других стояли тихо, глядя друг на друга.

Пань Ань чувствовал себя настолько неловко, что не знал, куда деть руки. То он вспоминал низкий голос собеседника по телефону, то его пристальный взгляд. Он никак не мог понять, как он мог быть настолько глуп, чтобы поддаваться на обещания красивых пейзажей и оказаться здесь.

Спустя некоторое время человек напротив улыбнулся, и его лицо озарилось улыбкой, которую невозможно было определить как мужскую или женскую.

— Я рад, что ты пришел сюда, — сказал он, сделав паузу. — Спасибо.

Неподалеку Сяо Жуаньтан закончил разбираться с Янь Су и повернулся к этим двоим, слегка удивившись:

— Эй, Сун Цзыюань, ты тоже здесь?

Сун Цзыюань был артистом под эгидой «Синьюнь», недавно дебютировавшим. Теоретически генеральный директор Сяо не должен был его знать, но кто бы мог подумать, что Сун Цзыюань был тем самым, кого Сяо Жуаньтан заметил, когда получил билеты на празднование юбилея университета от Лян Хаошэна?

Генеральный директор всегда гордился этим, считая себя настоящим открывателем талантов нового поколения.

Теперь, увидев, что Пань Ань и Сун Цзыюань знакомы, он удивился, вспомнив слово «друг», но не придал этому значения.

Сун Цзыюань отвел взгляд и кивнул Сяо Жуаньтану:

— Генеральный директор Сяо, я прошел кастинг.

После того как четверо собрались вместе, Янь Су и Сун Цзыюань повели их по тропинке к месту назначения. Благодаря их объяснениям генеральный директор Сяо узнал, что это действительно съемочная площадка, но пока что она находится на этапе подготовки, режиссер еще не приехал, а присутствовали только продюсер, преподаватели и персонал. Сун Цзыюань и Янь Су уже находились здесь около месяца.

По пути Сяо Жуаньтан заметил, что между Пань Анем и Сун Цзыюанем была странная атмосфера, но он не успел подумать об этом, как они с Янь Су и Сун Цзыюанем вошли во двор, прошли мимо спящих туда-сюда сотрудников и в глубине двора увидели Су Чжи, великого актера, который выливал на себя ведро воды.

Су Чжи был без рубашки, обнажая мощный торс, на нем были длинные брюки и армейские зеленые резиновые сапоги. Он выглядел как обычный рабочий, но даже такая одежда не могла скрыть его невероятную красоту, мощную ауру и идеальное тело — восемь кубиков пресса, линия V-образного выреза и длинные ноги! Холодные капли воды стекали по его шее, груди и животу, медленно достигая нижней части линии V-образного выреза.

Настоящий ходячий гормон!

Сяо Жуаньтан был ошеломлен, но быстро взял себя в руки, подавив волнение от вида своего кумира в таком облике.

Держись, Сяо Жуаньтан, будь элегантным, не будь пошлым!

В этот момент Су Чжи заметил их присутствие и повернулся, встретившись взглядом с наблюдающими, особенно с пылающим взглядом генерального директора Сяо.

Су Чжи: [...]

Янь Су и остальные были спокойны, просто поздоровались и увели Сяо Жуаньтана и Пань Аня.

Весь день Сяо Жуаньтан провел на съемочной площадке, подтвердил свою личность, встретился с продюсером от «Синьюнь» и ознакомился с ситуацией. Вечером несколько пыльных микроавтобусов отвезли съемочную группу в соседний городок, чтобы устроить прием в честь Сяо Жуаньтана. Увидев, что на телефоне наконец появилось две полоски сигнала, генеральный директор чуть не заплакал от облегчения.

Для него отключение интернета было равноценно потере руки или ноги!

Окружающие, такие же зависимые от сети, понимающе кивнули.

Тут же Сяо Жуаньтан открыл WeChat и, скривив лицо, обрушил на Помещика Жуань шквал оскорблений.

[Помещик Жуань]: [...]

На приеме генеральный директор Сяо, формально занимавший должность ассистента, сидел рядом с продюсером. Едва он взял стакан, как рядом с ним села высокая фигура, и тонкая рука протянула ему стакан молока.

— Теплое, пей это, — низкий голос звучал с едва уловимой теплотой.

Сяо Жуаньтан вздрогнул, поднял взгляд и встретился с привычно холодным выражением лица Су Чжи.

Его мозг на мгновение отключился, а через несколько секунд он осознал, что перед ним, и в его голове загорелись розовые пузыри.

Генеральный директор Сяо сохранял каменное выражение лица, изо всех сил держался за свой образ и элегантно поблагодарил, затем быстро достал телефон и, пока Су Чжи был занят разговором с кем-то, втихую взорвал чат:

[Борящийся с Жуань Шижэнем Ультрамен]: Офигеть! Офигеть! Я видел Су Чжи! Су Чжи дал мне молоко!

[Ультрамен]: Су Чжи дал мне молоко! Он такой добрый!

С другой стороны, Су Чжи, подойдя к шкафу за посудой, почувствовал, как его телефон в кармане бешено вибрирует. Он автоматически разблокировал экран, взглянул на сообщения, затем на Сяо Жуаньтана, который сидел за столом с серьезным и холодным выражением лица, словно проверял документы.

Еще раз взглянул на сообщения в чате.

[Ультрамен]: Я в восторге!

[Ультрамен]: В этот момент я наконец понял, что говорят фанаты Су Чжи!

[Ультрамен]: Хочу, чтобы он меня трахнул!

Су Чжи: [...]

[Авторское примечание]:

[Актер]: [...] Дорогой, повтори еще раз?

[Генеральный директор]: Ты ослышался. [Элегантно.jpg], [величественно.jpg], [послушно.jpg], [мило.jpg]

[Автор]: Флаг установлен.

Желание быть трахнутым Су Чжи стало мемом, и те, кто знает, кто такой Су Чжи, вероятно, знают об этом.

Стоит отметить, что Су Чжи уже много лет назад достиг статуса императора кино, и сейчас его статус непоколебим. Он ведет скромный образ жизни, и, кроме рекламы своих работ, о нем практически ничего не слышно, не говоря уже о слухах. Его фанаты, как правило, спокойны, не устраивают скандалов, не ввязываются в драки и не унижают других.

Критикуете актерскую игру Су Чжи? Вот вам список международных и национальных наград.

Говорите, что у него низкая коммерческая ценность? Вот вам кассовые сборы его фильмов и контракты с люксовыми брендами.

Говорите, что у него нет популярности? Ну, это вы можете продолжать, это наша самая глубокая боль.

Наш идол слишком скромен, и фанатам, кроме периодического восхищения его работами, ничего не остается. Даже самые активные становятся спокойными.

Тройное пожатие плечами: ругайте, ругайте, ругайте сколько угодно.

Хейтеры: [...]

Как тут играть, черт возьми?

Так что, когда появились слухи о том, что «тридцатилетняя актриса заявила, что Су Чжи её трахнул», первой реакцией фанатов был не гнев, а возбуждение — наш идол наконец ожил! А потом началось самое интересное — поиск правды. Ведь в мире шоу-бизнеса всё переплетено, и слепо верить первым слухам — большая ошибка.

Так что множество зевак начали искать правду, и ситуация разгорелась. Позже студия Су Чжи выпустила заявление, а сам он наконец-то очнулся от спячки и опубликовал фотографию в Weibo, показывая, что он был за границей и у него не было времени и сил вернуться в Китай два дня назад, чтобы трахнуть кого-то.

Через несколько дней выяснилось, что это была инсценировка тридцатилетней актрисы, целью которой было привлечение внимания и повышение популярности.

Фанаты Су Чжи с горечью заявили: «Сестра, ты что, совсем с ума сошла, чтобы примазаться к нашему императору кино?»

<http://bllate.org/book/15555/1383806>